

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-21877 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А56-99903/2022

25 февраля 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 февраля 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 25 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Зарубиной Е.Н.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строй-Комплекс СПб» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 октября 2024 г. по делу № А56-99903/2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 сентября 2025 г. по тому же делу.

В заседании принял участие представитель ООО «Строй-Комплекс СПб» – Носов С.А. по доверенности от 1 апреля 2025 г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., вынесшей определение от 27 января 2026 г. о передаче кассационной жалобы вместе с материалами обособленного спора для рассмотрения в судебном заседании, объяснения присутствующего в судебном заседании представителя кредитора, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Крамарчук Дмитрий Игоревич (далее – Крамарчук Д.И., должник) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о собственном банкротстве, ссылаясь, в том числе на невозможность удовлетворения долговых обязательств умершего отца – Крамарчука Игоря Валерьевича (наследодателя) перед ООО «Строй-Комплекс СПб» (далее – общество, кредитор) в размере 9 126 574 рублей 65 копеек, перешедших к должнику в порядке наследования, ввиду недостаточности объема наследственной массы для погашения задолженности наследодателя.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 апреля 2023 г. Крамарчук Д.И. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Мельникова Ю.А.

Задолженность наследодателя перед ООО «Строй-Комплекс СПб» установлена решениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2018 г. по делу № А56-89183/2018 и от 6 декабря 2019 г. по делу № А56-181236/2019 о взыскании соответственно 1 536 240 рублей 80 копеек и 8 962 014 рублей 65 копеек убытков. В рамках указанных дел произведена замена в порядке процессуального правопреемства ответчика на должника в связи с принятием должником наследства.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2023 г. требование ООО «Строй-Комплекс СПб» в размере 10 594 012 рублей 45 копеек признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

ООО «Строй-Комплекс СПб» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении унаследованной должником квартиры № 24, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, пр. Луначарского, д. 98, корп. 1, лит. А (далее – квартира № 24), в конкурсную массу. В обоснование заявления кредитор указал, что эта квартира на момент открытия наследства не являлась для должника единственным жильем, должником совершены недобросовестные действия по созданию объекта, формально защищенного исполнительским иммунитетом.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 октября 2024 г. в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, спорная квартира включена в конкурсную массу должника.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 4 сентября 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции отменил и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ООО «Строй-Комплекс СПб» обратилось в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, ссылаясь на существенные нарушения норм права.

В судебном заседании представитель кредитора поддержал доводы кассационной жалобы.

Финансовый управляющий, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явился, в отзыве на кассационную жалобу поддержал ее доводы.

Должник, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явился, в отзыве на кассационную жалобу возражал против отмены судебных актов.

Проверив в порядке статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, выступлении присутствующего в судебном заседании представителя кредитора, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, должник, являясь единственным наследником умершего Крамарчука И.В., вступил в права наследования в отношении имущества своего отца, в том числе – квартиры № 24.

Также из материалов дела следует, что в период с 1 августа 2013 г. до 2 марта 2022 г. должнику принадлежала 1/2 доли в праве собственности на квартиру № 96, расположенную по адресу: г. Санкт-Петербург, проспект Гражданский, д. 121/100, литера А (далее – квартира № 96).

1 марта 2022 г. должник и его мать – Алексеева Татьяна Ивановна заключили договор дарения, по условиям которого 1/2 доли должника в праве собственности на квартиру № 96 перешла в собственность Алексеевой Т.И.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 августа 2025 г., отказано в удовлетворении заявлений о признании недействительным вышеназванного договора дарения по тем основаниям, что наследники отвечают по долгам наследодателя только в пределах наследственного имущества, в то время как отчужденное по договору дарения имущество являлось личной собственностью должника.

В рамках настоящего обособленного спора, отказывая в удовлетворении заявления кредитора о включении квартиры № 24 в конкурсную массу должника, суд первой инстанции руководствовался статьей 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьей 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и исходил из того, что сделка по отчуждению 1/2 доли должника в праве собственности на квартиру № 96 не признана недействительной, а квартира № 24 является для должника единственным жильем, принадлежащим ему на праве собственности, и он в ней зарегистрирован.

Апелляционный суд, отменяя определение суда первой инстанции и включая квартиру № 24 в конкурсную массу должника, руководствовался

статьей 446 ГПК РФ и исходил из наличия вступившего в законную силу судебного акта о признании договора дарения 1/2 доли должника в праве собственности на квартиру № 96 недействительной сделкой и создания должником ситуации, при которой квартира № 24 искусственно наделена исполнительским иммунитетом.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав, что договор дарения 1/2 доли должника в праве собственности на квартиру № 96 заключен в отношении личного имущества должника, не входящего в состав наследства; легитимность этого договора дарения установлена вступившим в законную силу судебным актом; спорная квартира № 24 защищена исполнительским иммунитетом в пользу наследника, так как является единственным пригодным для проживания жильем должника.

Между тем, судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 названной статьи.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено, в частности, на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением жилого помещения, которое является предметом ипотеки и на которое в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно правовому подходу, изложенному в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова», суды – согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, – вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с пунктом 3

статьи 213.25 Закона о банкротстве, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

При рассмотрении спора судами установлено, что до принятия наследства должнику длительное время на праве собственности принадлежала 1/2 доля в праве собственности на квартиру № 96. После смерти отца должник, будучи осведомленным о наличии у наследодателя долгов, входящих в наследственную массу, перед принятием наследства совершил безвозмездное отчуждение в пользу заинтересованного лица (матери) 1/2 доли в праве собственности на квартиру № 96 и обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства.

Согласно статье 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Наследство открывается со смертью гражданина (статья 1113 ГК РФ) и принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК РФ).

В силу статьи 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя исключительно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Из обстоятельств дела следует, что спорная квартира № 24 на момент открытия наследства не являлась единственным жильем должника, однако, в результате отчуждения 1/2 доли в праве собственности на квартиру № 96 в пользу своей матери непосредственно перед принятием наследства и в преддверии собственного банкротства должник создал ситуацию, при которой полученная по наследству квартира № 24 стала единственным пригодным для его проживания жилым помещением, т.е. совершил недобросовестные действия по искусственному приданию квартире № 24 исполнительского иммунитета, что является основанием для отказа в защите прав, образующих исполнительский иммунитет.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о включении унаследованной квартиры № 24 в конкурную массу должника и у суда округа не имелось оснований для отмены постановления апелляционного суда.

Учитывая изложенное, постановление суда кассационной инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 сентября 2025 г. по делу № А56-99903/2022 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2025 г. оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Ксенофонтова Н.А.

Судья

Самуйлов С.В.